

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.049
УДК 902.22(477.75) + 737 + 069.5 +
+ 929 Бертье-Делагард

А. А. Непомнящий
*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
Симферополь, Россия*

К ИСТОРИИ ЛИЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВИЧА БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРДА: ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

В статье рассмотрена история передачи книжного и рукописного собраний крупного крымоведа Александра Львовича Бертье-Делагарда в Центральный музей Тавриды, а также история продажи части нумизматической и этнографической коллекций в частные руки. Автор использует неопубликованные документы центральных (Москва, Санкт-Петербург) и региональных (Симферополь, Одесса) архивов. Исследование основано на изучении эпистолярного наследия И. А. Линниченко, А. И. Маркевича, А. В. Орешникова. Автор рассматривает биографию А. Л. Бертье-Делагарда, его вклад в изучение истории и археологии Северного Причерноморья, увлечение коллекционированием древностей. Особое внимание уделено деятельности членов Таврической ученой архивной комиссии по сохранению в революционные годы уникальных коллекций. Прослежен интерес к рукописным документам со стороны археологов в конце 20-х гг. XX в. В условиях революционного времени часть нумизматической коллекции А. Л. Бертье-Делагарда была утрачена, другая часть — продана европейскому антиквару. Ювелирные изделия и торевтику «готского стиля» из собрания крымского ученого приобрел Британский музей. Библиотека и личный архив А. Л. Бертье-Делагарда были переданы в Центральный музей Тавриды.

К л ю ч е в ы е с л о в а: крымоведение; история археологии; частные коллекции; Центральный музей Тавриды; А. Л. Бертье-Делагард.

Известный российский археолог и нумизмат Александр Львович Бертье-Делагард (1842–1920) не был историком-профессионалом. Однако написанные им археологические исследования отличались широтой охвата материала и строго научным подходом к малоисследованным историческим вопросам. Благодаря своим трудам он снискал себе авторитет одного из первенствующих историков-крымоведа досоветской эпохи [Непомнящий, 2004а].

Александр Львович рано потерял мать и первоначальное образование получил, как и большинство детей морских офицеров, у гувернера. В 1853 г. — в 11-летнем возрасте — мальчик был определен в сухопутный кадетский корпус в Брест-Литовске. Успешная учеба способствовала переводу А. Л. Бертье-Делагарда в Санкт-Петербургское Константиновское военное училище, которое он окончил с отличием в 1860 г. и был выпущен поручиком в 53-й Волынский пехотный полк. В 1860 г. А. Л. Бертье-Делагард поступил в Инженерную академию. Однако весь набор этого года из-за недоразумений с начальством был отчислен в полки.

Александр Львович в течение двух лет служил в Одессе, но мысль об инженерной специальности не оставил и все-таки стал студентом Академии, которую окончил в 1864 г., после чего получил назначение на службу в Херсон. По нелепой случайности из-за неосторожности товарища Александр Львович лишился глаза. Тогда врачи рекомендовали ему полностью оставить службу, но отсутствие средств к существованию не позволяло молодому человеку бездельничать. В письме от 8 октября 1915 г. к своему другу, профессору Новороссийского университета в Одессе Ивану Андреевичу Линниченко А. Л. Бертъе-Делагард вспоминал: «Когда я потерял один глаз, то мне было прямо сказано, что я должен прекратить какие бы то ни было занятия и чтения или ослепну совершенно. Так как этот приказ был равносильен голодной смерти, то я решил усиленно работать, а там пусть будет чему суждено. С тех пор я читаю беспрерывно, по 15 часов в день, все еще вижу, хотя и прошло более 15 лет» [ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 255, л. 33].

Работая инспектором в Херсонском земстве, А. Л. Бертъе-Делагард начал интересоваться событиями, связанными с эпохой присоединения этих земель к России, памятниками старины. В автобиографии он вспоминал, что его случайное знакомство с вице-президентом Одесского общества истории и древностей Николаем Никифоровичем Мурзакевичем оказало огромное влияние на его дальнейшую судьбу. «Увлеченный им, — писал Александр Львович, — я своими руками разобрал, очистил и исправил в 1873 г. безвестно брошенную могилу Потемкина, переложив его кости. Это и было начальной точкой увлечения моего археологией и историей» [Бертъе-Делагард, с. 207].

В 1874 г. А. Л. Бертъе-Делагарда перевели на службу в родной Севастополь инженером. Он спроектировал водопровод (и руководил работами по его строительству), занимался планировкой города, в том числе строительством знаменитого Приморского бульвара и судостроительного адмиралтейства. В написанном сразу после смерти Александра Львовича некрологе его друг, известный ученый-крымовед И. А. Линниченко, вспоминал, что «в Севастополе молодой инженер, помимо своих прямых обязанностей — работ инженерных в порту, взял на себя большое и ответственное дело благоустройства города, распланировал его, нашел наиболее пригодные материалы для постройки или лучше восстановления из пепла разрушенного города, провел в нем воду, украсил садами, насаждениями по его собственному плану, и все эти работы произвел при самых неблагоприятных материальных, финансовых условиях — на насаждение садов, например, он получал только по 3 коп. на квадратную сажень, а между тем Исторический бульвар, им насаженный, теперь составляет одно из лучших украшений города. Эти работы по устройству Севастополя были и толчком к занимавшим его многие годы работам по садоводству и работам археологическим» [Линниченко, с. 170].

В течение 70–80-х гг. XIX в. Александр Львович много сделал для благоустройства родного края. Феодосийский, Ялтинский, Севастопольский торговые порты, Феодосийская ветка железной дороги, первые водопроводы в приморских городах Крыма создавались по его проектам и под его непосредственным

руководством. В «Автобиографической справке» он писал: «Благодаря своей инженерной репутации я был приглашен заведовать большими и сложными работами, стоя во главе строения нескольких портов Черного моря: значительная часть Одесского, весь Ялтинский в два приема, Феодосийский и Ростовский — дела моей головы и рук» [Бертье-Делагард, с. 208]. При этом естественным было то, что инженер постоянно сталкивался с остатками древностей и вынужден был производить археологические раскопки, описывать и зарисовывать находки. Александр Львович вспоминал в автобиографии об этом периоде своей жизни: «Заваленный работами по крепости, перестраивавшейся ввиду осложнений с Англией, по городскому устройству и судостроению, работами сложными, тяжелыми и крайне ответственными, я кончил, чем и следовало, расстройством здоровья, перенявшим опасный характер, вследствие укуса бешеной собаки и лечения тогда только вводившимися прививками» [Там же, с. 203].

В 1887 г. в связи с ухудшением здоровья А. Л. Бертье-Делагард вышел в отставку и занялся научной деятельностью. Объектом его ученых интересов стали история, археология, нумизматика Крыма. Болезнь родственников побудила его обосноваться в Ялте (ил. 1), где 21 июня 1894 г. он приобрел земельный участок и построил дом по проекту архитектора Н. П. Краснова (ул. Аутская, 15). В 1895 г. А. Л. Бертье-Делагард был включен в список ялтинских землевладельцев. Вокруг своего особняка ученый развел уникальный сад, который состоял из редких и ценных древесных и кустарных растений (ил. 2). Несмотря на официальную отставку и в последующие годы Александр Львович продолжал инженерную деятельность в Ялте.

А. Л. Бертье-Делагард не жалел личных средств на приобретение редких книг, карт, гравюр, монет, предметов старины. Его библиотека насчитывала более шести тысяч томов (ил. 3). В ней содержалось почти все, изданное о Крыме с конца XVIII в., коллекции отечественных и периодических изданий. Краевед постоянно заботился о пополнении своего книжного собрания.

Ил. 1. Александр Львович Бертье-Делагард (Центральный музей Тавриды, Симферополь)

Ил. 2. Александр Львович Бертъе-Делагард с сестрой С. Л. Белявской и воспитанницей Александрой Баранецкой

Так, 13 октября 1913 г. в письме к сотруднику Исторического музея в Москве А. В. Орешникову он интересовался, «нет ли где на примете продающегося “Русского архива”, весь полностью, без пропусков, с самого начала издания, что эта забава может стоить?» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 9, л. 142]. Старейшей

Ил. 3. Александр Львович Бертъе-Делагард в своем кабинете (Центральный музей Тавриды, Симферополь)

по времени собрания у краеведа была нумизматическая коллекция: среди прочих — около 200 особо редких пантикапейских, боспорских, херсонесских монет. С этим уникальным собранием беспрепятственно работали все нумизматы-крымоведа.

Судьба коллекции и библиотеки начала волновать А. Л. Бертъе-Делагарда с началом Первой мировой войны. Председатель Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич сообщал А. В. Орешникову в Москву 28 октября 1914 г., что «опасаясь за свою библиотеку и некоторые коллекции, он (А. Л. Бертъе-Делагард. — А. Н.) переселяется сюда (в Симферополь. — А. Н.) и я устроил их в прекрасном безопасном сухом

помещении. Здоровье Александра Львовича в последнее время очень оплошало» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 50]. 25 июня 1915 г. А. И. Маркевич сообщал тому же адресату, что «здоровье Александра Львовича лучше» и о готовящемся перевозе библиотеки опять в Ялту [Там же, л. 53].

Наполненными драматизма были последние годы жизни ученого — время революционного лихолетья. В конце января 1917 г. А. Л. Бертье-Делагард писал в Одессу: «Сила вещей все более и более гнетет. Только в книжках, своего рода наркотическое, находишь некоторое забытие; того ради выписал и часть получил, свою библиотеку от Маркевича» [ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 255, л. 52]. В сентябре 1917 г. ученый был вынужден переселиться из дома во флигель, где хранились его коллекция и библиотека. Он имел все основания бояться, что «разграбят мою татарщину, которую очень хотел бы довести до Москвы <...> около 6 000 томов <...>, что делать уж и не знаю» [Там же, л. 76].

Прекрасно осознавая ценность своей коллекции и библиотеки, краевед в письме к А. В. Орешникову от 11 августа 1917 г. сообщал: «Люблю я мой милый Крым. Около сорока лет трачу все мои крохи, собираю память о нем. Все собранное решил передать куда ближе, в Одессу». Далее он просил Алексея Васильевича, как сотрудника Исторического музея, предпринять меры к организации перевода его библиотеки в Москву для передачи ее в Музей: «Библиотека во всеобщем употреблении, для занятий, а не для баловства, большие редкости, а таковых немало, выдавать лишь с особой осторожностью. Всего около шести тысяч названий и около семисот карт и гравюр. В последнее время у меня собралось большое количество татарских вещей <...> до семисот номеров, стоило мне около двадцати тысяч». Далее А. Л. Бертье-Делагард говорит о возможности передачи и этнографического собрания Историческому музею [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 9, л. 167–168].

В конце лета 1919 г. у А. Л. Бертье-Делагарда случился первый апоплексический удар, в связи с чем было составлено завещание, где он велел все оставшиеся после него бумаги и письма передать Арсению Ивановичу Маркевичу, коллекции — Таврической ученой архивной комиссии, а библиотеку — Историческому музею в Москве [Там же, л. 168 об.]. В январе 1920 г. у ученого случился второй удар. Оставшись без средств к существованию, краевед принял решение продать часть своей коллекции древностей, которую до этого собирался передать в Одесский музей. О проданных А. Л. Бертье-Делагардом древностях, вывезенных затем в Европу, сообщало в 1920 г. парижское издание «Mercure de France». Еще одной причиной, побудившей А. Л. Бертье-Делагарда к этому шагу, была частая сменяемость власти в Крыму, беззаконие, политика большевиков по экспроприации культурных ценностей с частных дач на южном берегу Крыма. В завещании он с горечью заметил по этому поводу: «ценность денежной единицы стала крайне неопределенна <...> самое жизненное существование мое и всех вокруг меня живущих ныне требует столь страшных расходов, что моих обычно малых доходов далеко недостаточно и приходится отчуждать разного рода имущество, чтобы не умереть с голоду. <...> Собрал разные старинные и древние

вещи и предметы, монеты, имея в виду оставить их после себя общественному музею, но общее разрушение вынуждает для существования мне и моим близким продавать всяческое имущество...» [ГАРК, ф. 376, оп. 5, д. 15251, л. 14 об., 16–16 об.]. В 1918 г. Крымское краевое правительство намеревалось приобрести у Александра Львовича коллекцию крымско-татарской старины, однако помешали политические катаклизмы.

В это сложное время А. И. Маркевич активно поднимал вопрос о сохранении дачи А. Л. Бертье-Делагарда «как государственного заповедника» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 62 об.]. Благодаря ходатайствам Таврической ученой архивной комиссии 17 апреля 1918 г. Народный комиссариат внутренних дел Социалистической Республики Тавриды направил Ялтинскому уездному совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов распоряжение «принять самые энергичные меры к охране от разгрома библиотеки известного ученого А. Л. Бертье-Делагарда, его собрания карт историко-географических и рисунков, касающихся Крыма, оставив таковые в его ведении» [ГАРК, ф. Р-2237, оп. 1, д. 10, л. 3].

Малоизвестным источником по этому вопросу является сообщение эмигрировавшего ученого-ихтиолога, одного из создателей и активных деятелей Таврической научной ассоциации Павла Семеновича Гальцова, опубликованное в берлинском издании «Новая русская книга». Там сообщалось: «В конце 17-го и первой половине 18 года в первый период большевизма в Крыму Научной ассоциации пришлось особенно энергично бороться за судьбу научных учреждений и за спасение ценнейших общественных и частных библиотек и коллекций. Так, благодаря такому заступничеству была спасена богатейшая археологическая и этнографическая коллекция Бертье-де-ла Гарта в Ялте; после долгих хлопот удалось отстоять и сохранить от реквизиции его же богатую коллекцию золотых и серебряных старинных монет, хранившуюся в сейфе одного из банков» [Гальцов].

Действенных мер по охране ценнейшего собрания предпринято не было. Это подтверждает сообщение В. И. Вернадского, опубликованное в 1921 г.: «Нельзя не отметить еще одно имеющееся в Ялте собрание, имеющее большое научное значение — это библиотека Таугіса и археологически-нумизматическое собрание археолога и инженера Делягарда (1920 г.). Библиотека, собиравшаяся десятки лет, была им завещана Историческому музею в Москве. Для Крыма потеря ее очень тяжела, т. к. она полнее Стевенсоновской Таугіса и очень богата собранием карт Черного моря и Крыма — печатных и рукописных. К сожалению, ее судьба сейчас вызывает тревогу. Она хранилась до последнего времени в ящиках в Ялте. Археолого-нумизматическое собрание Делягарда частью ушло, частью уходит за границу. Среди массы научных ценностей, уже ушедших от нас к более сейчас богатым и умным соседям, прибавится еще одно» [Вернадский, 1921, с. 8].

А. Л. Бертье-Делагард скончался, как явствует из метрической книги Аутской Успенской церкви г. Ялты, 14 февраля 1920 г. вследствие закупорки мозговых сосудов [ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 1130, л. 77 об.]. Сразу после смерти краеведа его

друзья И. А. Линниченко и А. И. Маркевич прилагали все усилия для спасения его уникальной библиотеки [Непомнящий, 2005, с. 112–115, 166–167]. Об этом, в частности, свидетельствует дневниковая запись от 23 ноября 1920 г. находившегося тогда в Симферополе Владимира Ивановича Вернадского: «Большой разговор с И. А. Линниченко о Бертье де Лагарде, о его библиотеке. Говорят, большая библиотека по садоводству. Б. де Лагард <никогда> не хотел (передавать ее. — А. Н.) для Тавр[ического] ун[иверситета]» [Вернадский, 1997, с. 109–110]. В это время А. И. Маркевич пытался организовать как можно более быстрый вывоз библиотеки покойного в Москву. 1 января 1921 г. он просил А. В. Орешникова: «Историческому музею надо связаться с его (Александра Львовича. — А. Н.) душеприказчиком — присяжным поверенным Николаем Васильевичем Гудзимой. <...> В последнее время Таврический университет имел в виду взять под охрану эту библиотеку, но на днях историко-филологический и юридический факультеты у нас упразднены и библиотеки ввиду этого могут не дать. Думаю, что перевозка ее в Москву обойдется дорого, но зато ценность ее громадна и музей приобретет в ней настоящее сокровище» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 78].

И. А. Линниченко сообщал 2 января 1921 г. в Крымский отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природного быта: «Таврический университет поручил мне защиту своих интересов в отношении библиотеки покойного А. Л. Бертье-Делагарда. Библиотека эта представляет исключительную по своему научному значению ценность. Состоит она из нескольких отделов Crimea. Все ценное и редкое, имеющее отношение к истории, археологии, литературе, этнографии Крыма, собрано здесь. Помимо книг коллекция содержит и очень богатое собрание карт, планов, видов, портретов, имеющих отношение к Крыму. <...> Только часть библиотеки Crimea имела каталог. Для остальной части его нужно еще составить. <...> Я с большой охотой взял бы на себя труд привести библиотеку в порядок» [ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 66, л. 45].

Дополнительную информацию по этому вопросу предоставляют письма А. И. Маркевича к А. В. Орешникову. 12 ноября 1921 г. Арсений Иванович писал: «Я убеждал, умолял его (А. Л. Бертье-Делагарда. — А. Н.) завещать ее (библиотеку. — А. Н.) здешнему университету, и, казалось, достиг осуществления своего желания. <...> Беда в том, что университет не имеет своего собственного помещения. А в Ялте эта библиотека не у места. Здешние учреждения настаивают на оставлении библиотеки в Крыму и преодолеть это решение будет нелегко, особенно теперь, когда Крым объявлен автономной республикой» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 93]. 30 сентября 1921 г. А. И. Маркевич с тревогой писал А. В. Орешникову: «Что это Исторический музей ничего не предпринимает для перевода библиотеки Александра Львовича? Как бы не остаться ей здесь. <...> По-видимому, нынешние здешние власти имеют в виду такое решение вопроса. <...> Пока она цела. Коллекции Александра Львовича <...> погибли, если не для науки, то, во всяком случае, для России. Эта потеря, вероятно, сократила и дни покойного» [Там же, л. 91].

Часть бесценного собрания древностей А. Л. Бертье-Делагарда в итоге оказалась в Женеве — была продана частному лицу (нумизматическая коллекция, неясно, полностью или частично), в ноябре-декабре часть коллекций приобрел Британский музей (ювелирные изделия и торевтику «готского стиля» из Керчи), а часть была просто разграблена, распродана по мелочам и разошлась по музеям Европы и Америки [Dalton]. Библиотека ученого была передана в Центральный музей Тавриды, где была объединена с другими реквизируемыми книжными собраниями и библиотекой Таврической ученой архивной комиссии [Непомнящий, 2004б].

В последующие годы за справками о судьбе других коллекций А. Л. Бертье-Делагарда Арсений Иванович не переставал обращаться к специалистам в области античных коллекций. Специальную информацию по этому вопросу в 1927 г. подготовил московский археолог, историк Древнего мира Алексей Алексеевич Захаров (1884–1937). Отвечая ему 10 ноября 1927 г. Арсений Иванович писал: «Я рад, что хоть одна из коллекций Бертье-Делагарда не пропала, а попала в соответствующее место, хотя и на чужбине. Две другие — нумизматическая и особо ценная — крымско-татарская — разошлись по мелочам и для науки погибли» [ГИМ ОПИ, ф. 453, оп. 1, д. 3, л. 247].

31 января 1928 г. А. И. Маркевич сообщал А. В. Орешникову: «На днях получил письмо Minn's, который сообщал, что нумизматическая коллекция Бертье-Делагарда распродана была в 1923 г. в Женеве у Naville. Не знаю, ученый это или коллекционер. Готские предметы из коллекции Александра Львовича приобретены Британским музеем» [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 117].

Информация, полученная А. И. Маркевичем от А. А. Захарова и английского археолога, историка-слависта Эллиса Ховелла Миннза (1874–1953), легла в основу его небольшой публикации «К судьбам коллекций древностей и старины А. Л. Бертье-Делагарда», напечатанной в 1928 г. Статья скорее представляет собой справку, которая подытоживала его кропотливые многолетние поиски следов нумизматической, археологической и этнографических коллекций. Радовало одно: «Уцелело вполне только книжное собрание Бертье-Делагарда, в частности, особенно близкая его сердцу Таугіса, при том, находящаяся в родном Крыму, в Симферополе, в Центральном музее Тавриды. Она любовно оберегается, доступна всем, занимающимся прошлым Крыма, и даже пополняется, хотя не в таком размере, как было бы желательно, за неимением для этого средств» [Маркевич, с. 145].

Интерес к сохранившемуся рукописному научному наследию А. Л. Бертье-Делагарда в столичных академических кругах активизировался в 1928–1929 гг. в связи с разгоревшимся конфликтом между археологами Н. И. Репниковым и Н. Л. Эрнстом за право исследования Эски-Кермена. Документы, касающиеся этого конфликта, выявленные нами в различных архивах, свидетельствуют о желании Н. И. Репникова замкнуть исключительно на себе изучение Эски-Кермена. При этом, увы, как это нередко бывает в научной среде, для доказательства собственной правоты Н. И. Репников и патронировавший его

В. И. Равдоникас не брезговали никакими средствами. На заседаниях Крымской комиссии Государственной академии истории материальной культуры 28 марта и 9 мая 1929 г. в сторону Н. Л. Эрнста сыпались обвинения не только в неумелом, а следовательно, и некачественном, проведении археологических раскопок, но и в плагиате. Ученому инкриминировали использование без указания авторства трудов, присвоение себе чертежей и рисунков, выполненных А. Л. Бертье-Делагардом [НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 1 (1929 г.), д. 40, л. 45–57]. В. И. Равдоникас и Н. И. Репников безапелляционно утверждали, что Н. Л. Эрнст использовал без указания авторства для своих научных интересов материалы архива бывшей Таврической ученой архивной комиссии, в частности, хранившиеся там бумаги (описания археологических работ, чертежи и планы раскопок) основателя Московского археологического общества Алексея Сергеевича Уварова (1824–1884) [Там же, л. 45–57].

Инициированное академиком С. Ф. Платоновым, который курировал подготовку советско-германской археологической экспедиции, разбирательство по этому делу вызвало к жизни два документа — докладную записку заведующего библиотекой Центрального музея Тавриды Дмитрия Спиридоновича Спиридонова (1871–1938) на имя директора музея Александра Ивановича Полканова (1884–1971) и соответствующее письмо А. И. Полканова в Ленинград.

Так, Д. С. Спиридонов 6 июня 1929 г. по просьбе А. И. Полканова подготовил специальную записку на его имя по поводу возможности использования бумаг А. Л. Бертье-Делагарда, переданных на хранение в музей. «На запрос о составе и движении рукописных материалов покойного А. Л. Бертье-Делагарда» краевед сообщал следующее: «Бумаги приняты в библиотеку 9 июня 1927 года в 14 папках и россыпью около 10 фунтов весом. Этот материал распадается на категории: I. рукописи, напечатанные на машинке, черновики и корректуры к статьям Бертье-Делагарда по истории, археологии, нумизматике; II. переписка его с учеными, корреспондентами и друзьями; III. деловые документы Бертье-Делагарда по подрядам; IV. случайные бумаги, переданные Бертье-Делагарду на просмотр». Библиотекарь перечислил, к каким именно публикациям А. Л. Бертье-Делагарда сохранился черновой материал. Он констатировал: «Рукописей каких-либо неопубликованных статей Б.-Делагарда не оказалось. К систематизации и описанию этого материала мною приступлено в этом году и до настоящего дня он никому не был передаваем для изучения или ознакомления им в библиотеке, ни тем более на руки» (выделено Д. С. Спиридоновым. — А. Н.) [ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 703, л. 17].

На основании этой записки Александр Иванович Полканов составил справку, которая была размножена в пяти экземплярах для различных академических учреждений. В ней сообщалось: «Центральный музей Тавриды настоящим удостоверяет, что все рукописное наследие А. Л. Бертье-Делагарда хранится в библиотеке музея». Директор сообщал, что переданный на хранение в музей архив ученого не содержит неопубликованных рукописей. Архив никому не выдавался. Отдельно оговаривалась степень участия Н. Л. Эрнста

в исследованиях Эски-Кермена: «Центральный музей Тавриды неоднократно в период 1921–1926 г. командировал Н. Л. Эрнста для работ на Эски-Кермене вместе с его практикантами»; «В Центральном музее Тавриды имеется большое количество снятых Н. Л. Эрнстом на Эски-Кермене фотонегативов, обмеров и зарисовок, и собранного им подъемного археологического материала» [ОР РНБ, ф. 585, оп. 1, д. 703, л. 24].

В письме в Ленинград к академику С. Ф. Платонову 13 июля 1929 г. А. И. Полканов сообщал:

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Согласно своему обещанию, данному мною в бытность у Вас в мае, я ознакомился, вернувшись в Симферополь, с положением вопроса об архиве Бертье-Делагарда, хранящемся в нашем музее. По сообщению библиотекаря Дмитрия Спиридоновича Спиридонова, в ведении которого архив находится, оказалось, что в нем вовсе нет неопубликованных материалов, т. е. естественно таковыми не мог воспользоваться Н. Л. Эрнст. Кроме того, по словам Спиридонова, над материалами Бертье-Делагарда (его архив) Эрнст не работал.

Таким образом, все слухи, распространяемые в Питере некоторыми лицами об Эрнсте, являются явно недобросовестными. По последним сведениям, эти лица попытались вовлечь в эту недостойную травлю некоего севастопольского краеведа Бабенчикова, который со своими школьниками-«сотрудниками» послал в академию истории материальной культуры бумагу с выпадами против Эрнста. Вызванный в специальную комиссию крымского Наркомпроса Бабенчиков должен был признать, что он «был введен в заблуждение» и раскаивается в том, что позволил себя втянуть в эту неприличную историю. Прилагаю копию официального заявления Спиридонова, которую, как и мое письмо, прошу использовать по Вашему усмотрению.

С искренним уважением, А. Полканов

[Там же, д. 3887, л. 1]

Таким образом, из огромного собрания рукописей, книг и предметов старины, нумизматической коллекции крупного досоветского крымоведа Александра Львовича Бертье-Делагарда в полном объеме сохранились уникальная библиотека и рукописный архив. Остальные предметы собранной за многие годы коллекции большей частью хранятся в Британском музее.

Бертье-Делагард А. Л. Автобиографическая справка / подг., предисл. и коммент. Т. Избаш // Записки Історико-філологічного товариства Андрія Білецького. 2003. Вип. 4. № 1. С. 203–208.

Вернадский В. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 3–12.

Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 — март 1921. Киев : Наук. думка, 1997.

Гальцов П. Русская наука и ученые в Крыму (1917–1920 гг.) // Новая русская книга. 1922. № 1. С. 28–29.

ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 255.

ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1130; Ф. 376. Оп. 5. Д. 15251; Ф. 538. Оп. 1. Д. 66; Р-2237. Оп. 1. Д. 10.

ГИМ ОПИ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 9, 35; Ф. 453. Оп. 1. Д. 3.

Линниченко И. А. Патриарх крымоведения: Александр Львович Бертье-Делагард / подг. и предисл. Т. А. Избаш // Невский археолого-историографический сборник : к 75-летию канд. ист. наук А. А. Формозова / под. ред. А. Д. Столяра. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 166–175.

Маркевич А. И. К судьбам коллекций древности и старины А. Л. Бертье-Делагарда // Изв. Тавр. о-ва истории, археологии и этнографии. 1928. № 2 (59). С. 144–146.

НА ИМК РАН, РА. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 40.

Непомнящий А. А. Александр Львович Бертье-Делагард: биобиблиографические штудии // Боспорские исследования = Bosporos Studies. 2004а. Вып. 5. С. 476–494.

Непомнящий А. А. «Ценность ее громадна»: Неизвестные документы о судьбе библиотечного и музейного собраний А. Л. Бертье-Делагарда // Матеріали Міжнар. наук. конф. «Історичні колекції у книгозбірнях: Проблеми збереження, вивчення, реконструкції» / ред. М. О. Подрезова. Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2004б. С. 138–144.

Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. (Сер.: «Биобиблиография крымоведения», вып. 3).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 703.

Dalton O. M. Sarmatian Merovingian Ornaments in the Same Collection // The Antiquaries Journal. 1924. Vol. 4, № 3. P. 259–262.

Статья поступила в редакцию 10.06.2016 г.

Непомнящий Андрей Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторического
регионоведения и краеведения
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 4
E-mail: dr.aan@mail.ru

Nepomnyashchy, Andrey Anatolievich

Dr.Hab. (History), Professor, Head
of the Chair of Historical Regional Studies
and Local History
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4, Vernadsky Ave., 295007 Simferopol
E-mail: dr.aan@mail.ru

**ON THE HISTORY
OF ALEXANDER LVOVICH BERTHIER-DELAGARDE'S
PRIVATE COLLECTIONS
(With Reference to Documentary Materials)**

The article explores the events behind the donation of the collection of books and manuscripts belonging to a prominent scholar of Crimea Alexander Lvovich Berthier-Delagarde to the Central Museum of Taurida, as well as how part of his numismatic and ethnographic collection was sold to a private owner. The analysis is made with reference to unpublished documents of central (Moscow, Saint Petersburg) and regional (Simferopol, Odessa) archives. The author refers to the epistolary legacy of I. A. Linnichenko, A. I. Markevich, and A. V. Oreshnikov. The author considers A. L. Berthier-Delagarde's biography, his contribution to the study of the history and archaeology of Northern Circum-Pontic Region, and his enthusiasm in collecting artefacts. Special attention is paid to the activity of members of the Tauric Learned Archival Commission meant to preserve unique collections during the revolutionary years. Additionally, the author focuses on archaeologists' interest in the handwritten

documents in the late 1920s. During the Revolution, part of A. L. Berthier-Delagarde's numismatic collection was lost, and the other part was sold to a European antiquarian. The Crimean scholar's jewellery collection and the Gothic style Tauric items were purchased by the British Museum. A. L. Berthier-Delagarde's library and private archive were given to the Central Museum of Taurida.

Key words: Crimean studies; history of archaeology; private collections; Central Museum of Taurida; A. L. Berthier-Delagarde.

Berthier-Delagarde, A. L. (2003). Avtobiograficheskaya spravka [Autobiographical Reference]. *Zapiski Istoriko-filologichnogo Tovarištva Andriia Bilets'kogo*, 4 (1), 203–208. (In Russian)

Dalton, O. M. (1924). Sarmatian Merovingian Ornaments in the Same Collection. *The Antiquaries Journal*, 4 (3), 259–262.

Gal'tsov, P. (1922). Russkaya nauka i uchenye v krymu (1917–1920 gg.) [Russian Science and Scholars in the Crimea (1917–1920)]. *Novaya russkaya kniga*, 1, 28–29. (In Russian)

Linnichenko, I. A. (2004). Patriarkh krymovedeniia: Aleksandr Lvovich Berthier-Delagarde [The Patriarch of Crimean Local History Studies: Alexander Lvovich Berthier-Delagarde]. In A. D. Stoliar (Ed.), *Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik : k 75-letiiu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova* [Neva Archaeological and Historiographical Collection: For the 75th Birthday Anniversary of PhD A. A. Formozov] (pp. 166–175). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. (In Russian)

Markevich, A. I. (1928). K sud'bam kollektsii drevnosti i stariny A. L. Berthier-Delagarda [On the Fate of A. L. Berthier-Delagarde's Collections of Antiquities]. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*, 2 (59), 144–146. (In Russian)

Nepomnyashchy, A. A. (2004a). Aleksandr Lvovich Berthier-Delagarde: Biobibliograficheskie shtudii [Alexander Lvovich Berthier-Delagarde: Bio-bibliographic Studies]. *Bosporskie issledovaniia = Bosporos Studies*, 5, 476–494. (In Russian)

Nepomnyashchy, A. A. (2004b). «Tsennost' ee gromadna»: Neizvestnye dokumenty o sud'be bibliotecnogo i muzeinogo sobranii A. L. Berthier-Delagarda [“Its value is enormous”: Unknown Documents on the Fate of Library and Museum Collections of A. L. Berthier-Delagarde]. In M. J. Podrezova (Ed.), *Materiali mizhnarodnoi nauch. konf. «Istorichni kolektsii u knigobirniakh: Problemi zberezhennia, vivchennia, rekonstruktsii»* [International Materials of International Conference “Historical Collections in Libraries: Problems of Preservation, Study and Reconstruction”] (pp. 138–144). Odesa: Odes'kii nats. un-t im. I. I. Mechnikova. (In Russian)

Nepomnyashchy, A. A. (2005). Arsenii Markevich: Stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia [Arseny Markevich: Pages of the History of Crimean Regional Studies]. *Biobibliografiia krymovedeniia* (Vol. 3). Simferopol: Biznes-Inform. (In Russian)

Vernadskii, V. (1921). O nauchnoi rabote v Krymu v 1917–1921 gg. [On Scholarly Studies in the Crimea in 1917–1921]. *Nauka i ee rabotniki*, 4, 3–12. (In Russian)

Vernadskii, V. I. (1997). *Dnevnik, 1917–1921: Ianvar' 1920 – mart 1921* [Diaries, 1917–1921: January 1920 – March 1921]. Kiev: Naukova dumka. (In Russian)

Received 10 June 2016